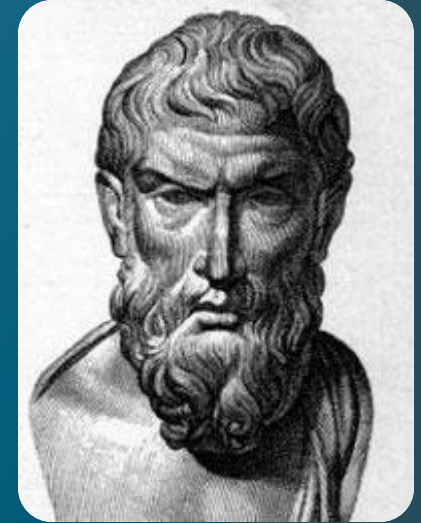
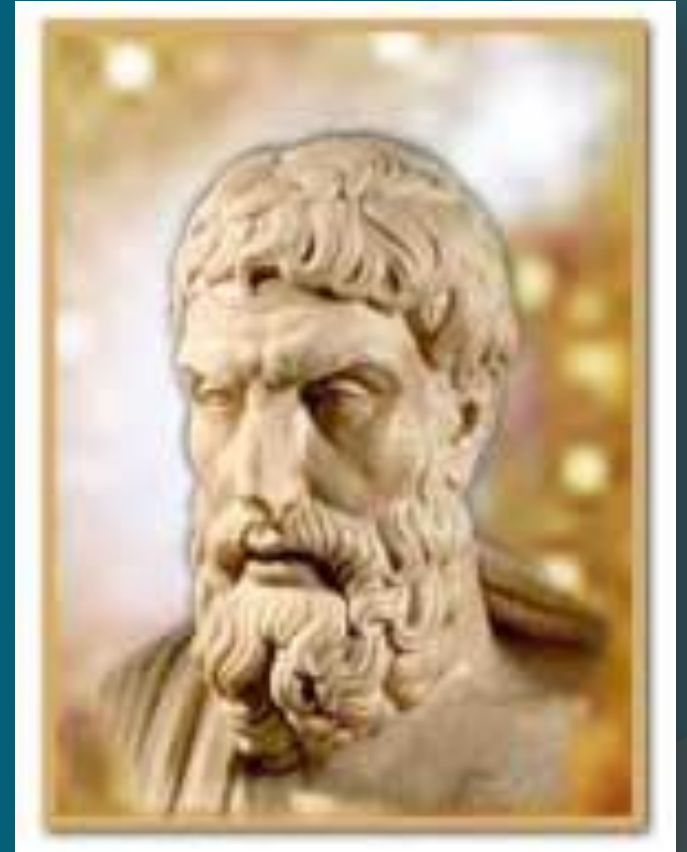

ЭТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ЭПИКУРА

Выполнила студентка
240 группы
Алиева Полина

Эпикур – древнегреческий философ. Годы жизни: 342/341 - 271/270 до нашей эры. Эпикур основал свою философскую школу (в Афинах), в которой в сочетании с учением Демокрита об атомах он развивал этику наслаждений.

- Согласно Диогену Лаэртскому, афинянин Эпикур вырос на острове Самос и с 14 (по другим сведениям, с 12) лет начал интересоваться философией. В 18 лет он приехал в Афины. Когда Пердикка (регент Македонии в 323—321 гг. до н. э.) после смерти Александра Македонского изгнал афинян с Самоса, Эпикур направился к своему отцу в Колофон (город в Ионии, Малая Азия), где прожил некоторое время и собрал вокруг себя учеников¹. В возрасте 32 лет он основал свою философскую школу, которая первоначально находилась в Митилене (на острове Лесбос) и Лампсаке (на азиатском берегу пролива Дарданеллы), а с 306 г. до н. э. — в Афинах. В этом городе Эпикур со своими учениками поселился в купленном им саду (отсюда наименование эпикурейцев: «философы Сада»). Над входом туда висело изречение: «Гость, тебе здесь будет хорошо. Здесь удовольствие — высшее благо». Философ скончался («от камня в почках», как пишет Диоген Лаэртский) в 271 или 270 г. до н. э.

Этические взгляды Эпикура

Человек обладает свободой выбора, и это не только не противоречит учению о материальности мира, его закономерностям, но, напротив, есть одно из проявлений этих закономерностей. Так разрешает Эпикур важнейшую предпосылку для построения системы этики.

Учение о благе Эпикур, подобно Демокриту, начинает с рассмотрения проблемы удовольствия и страдания (тогда как, по Платону, она не имеет отношения к морали, а, по Аристотелю, занимает подчиненное, более близкое биологии и психологии, но не этике, место; поэтому-то Аристотель рассматривает эту проблему совершенно независимо от критерия и источника нравственности).

- Очевидно, что такой подход к удовольствиям весьма далек от вульгарного понимания эпикурейства как плотского наслаждения жизнью, «свинства» и иных утверждений его противников. Например, мыслитель постоянно подчеркивает похвальную умеренность, умение довольствоваться необходимым: «Я ликую от радости телесной, питаюсь хлебом и водою, и плюю на дорогие удовольствия, -- не из-за них самих, а из-за неприятных последствий их». Главным для Эпикура является спокойствие духа, поэтому в одном из писем он советует своему другу: «Лучше тебе не тревожиться, лежа на соломе, чем быть в тревоге, имея золотое ложе и дорогой стол!».
- Человек естественно, по природе своей стремится к удовольствиям и старается избежать страдания. Казалось бы, проблема счастливой жизни, по Эпикуру, разрешается самим этим стремлением. Это кажется тем более справедливым, что сам философ постоянно подчеркивает естественные основы морали, вновь и вновь возвращаясь к исходному положению о первичности стремления к удовольствию и отвращения от страдания. «Мы говорим, что удовольствие есть начало и цель счастливой жизни... мы знаем, что оно есть первое и природное благо; если мы что-либо избираем или отталкиваем, то по причине удовольствия мы бежим ему навстречу, распознавая всякое благо с помощью ощущений, как правило». Однако, если бы Эпикур говорил только это, его позиция, несмотря на скромность потребностей, в принципе не отличалась бы от гедонизма киренаиков, наиболее четко сформулированного Аристиппом: «Цель не то же, что счастье; действительно цель есть частичное удовольствие минуты, тогда как счастье дается совокупностью частичных удовольствий, к которым привносят удовольствия прошлого и будущего. Частичное удовольствие -- само по себе добродетель, счастье есть добродетель не само по себе, а через составляющие его частичные удовольствия». Смысл этого рассуждения состоит в том, что непосредственность, интенсивность удовольствия есть главные его характеристики. Чтобы увидеть коренное отличие точек зрения Эпикура и Аристиппа, необходимо выяснить их позицию применительно к фактору времени.

- «Начало и корень всякого блага — это удовольствие чрева: даже мудрость и прочая культура имеют отношение к нему», — говорит Эпикур, а его ученик и друг Метродор доводит эту мысль до парадоксальной формы: «В чреве — вот в чем разум, согласующийся с природой, находит свой истинный предмет». Этим положением Эпикур подчеркивает, что начало потребностей человека — материально, в этом нет ничего постыдного, ибо здесь обнаруживается естественная необходимость. «Не считай нисколько не согласным с учением о природе (т.е. неестественным) то, что когда кричит плоть, кричит душа. Голос плоти: не голодать, не жаждать, не зябнуть. Душе трудно помешать этому и опасно не внимать природе, повелевшей ей вследствие присущего ей ежедневного довольствия своим».
- Более того, Эпикур сам, словно отвечая будущим критикам, опровергает вульгарно-материалистическое толкование стремления к удовольствиям. Он различает желания (потребности) по степени их необходимости: «Желания бывают: одни — естественные и необходимые, другие — естественные, но не необходимые, третьи — не естественные и не необходимые, но происходящие от пустых мнений». Правило Эпикура – удовлетворять естественные и необходимые потребности (в пище, питье, жилище), умеренно пользоваться естественными, но не являющимися необходимыми потребностями (например, половой потребностью) и самым решительным образом преодолевать потребности вздорные (вроде желания воздвигать себе при жизни статуи, равно и другие стремления к почестям).

- Аристипп учил: человек живет лишь настоящим; для него нет ни прошлого (как уже протекшего времени), ни будущего (поскольку оно еще не наступило и может быть вообще не наступит для данного человека). Значит, смешно терпеть страдания или откладывать сиюминутное удовольствие ради будущего, ведь синица в руках лучше журавля в небе. Если же удовольствие не имеет временного масштаба, то остается лишь его интенсивность. Чувственные наслаждения в этой схеме естественно займут первое место, а те из них, которые более доступны и наиболее сильны, и есть самые желанные, ибо счастье - сумма сиюминутных удовольствий

Аристипп

- Эпикур, полемизируя с киренаиками, в рассуждение об удовольствиях включает как необходимую и временную характеристику. При выборе удовольствий и избегании страданий всегда нужно иметь в виду не только настоящее, но и будущее, т.е. последствия удовлетворенных сегодня желаний, перспективу получения большего удовольствия. Более того, выбор должен диктоваться не только настоящим и будущим, но и прошлым, т.е. накопленным опытом. «Лучше вытерпеть... некоторые страдания, чтобы насладиться большими удовольствиями; полезно воздержаться от некоторых удовольствий, чтобы не терпеть более тяжелых страданий». Подобное же предвидение, соединенное с суждением о разнокачественности удовольствий, приводит к необходимости определить критерий выбора, стоящий над простым чувственным стремлением. «Правда, мы разумеем отнюдь не наслаждения распутства, или чувственности, как полагают те, кто не знает, не разделяет или плохо понимает наше учение, - нет, мы разумеем свободу от страданий тела и от смятения души

- Различие отношения к будущему у Аристиппа и Эпикура приводит мыслителей к различному мироощущению. Это важно отметить, так как в литературе часто смешивают гедонизм и эпикуреизм, полагая, что их значения очень близки и характеризуются оптимистическим, жизнерадостным отношением к бытию. Однако философия гедонизма есть «пессимизм наизнанку», есть психология «пира во время чумы», так как погоня за немедленными, сиюминутными удовольствиями проистекает из неверия в будущее. Это - позиция гибнущих сословий и классов, в которой нет ни грамма оптимизма и, тем более, - демократизма. С наибольшей лаконичностью она выражена в печально знаменитой фразе Людовика XV, произнесенной много веков спустя: «После меня -- хоть потоп».
- Напротив, установка Эпикура пронизана оптимизмом, искренней убежденностью в том, что завтрашний день будет лучше. «Природа учит считать ничтожным то, что дается случаем, и, находясь в счастье, признавать себя несчастным, а находясь в несчастье, не придавать большого значения счастью и принимать без шума [спокойно] блага, которые даются случаем, и быть готовым к бою с кажущимся злом, которое дается им: ведь брэнно все, что толпа считает благом и злом, а мудрость не имеет ничего общего со случаем». Только с этих позиций возможно предпочесть как более высокие духовные наслаждения, не презирая наслаждений физических, но отводя им подчиненное положение. «Не следует насиловать природу, следует повиноваться ей, а мы будем повиноваться ей, необходимые желания исполняя, а также естественные, если они не вредят, а вредные сурово подавляя».

Нравственный идеал Эпикура

- Нравственным идеалом у Эпикура является жизнь мудреца, философа, который не презрел земные блага, а, напротив, живет в согласии с природой и, следовательно, лучше всего соблюдает цель жизни, назначенную природой. Только такая жизнь рождает гармонию человеческого существования.

Эпикурейский идеальный человек (мудрец) отличается от мудреца в изображении стоиков и скептиков. В отличие от скептика эпикуреец имеет прочные и продуманные убеждения. В отличие от стоика эпикуреец не бесстрастен. Ему ведомы страсти (хотя он никогда не влюбится, ибо любовь порабощает). В отличие от киника эпикуреец не будет демонстративно нищенствовать и презирать дружбу, напротив, эпикуреец никогда не покинет друга в беде, а если надо, то он и умрет за него. Эпикуреец никогда не будет наказывать рабов. Никогда не станет тираном. Эпикуреец, далее, не раболепствует перед судьбой (как это делает стоик): он понимает, что в жизни одно действительно неизбежно, но другое случайно, а третье зависит и от нас самих, от нашей воли. Эпикуреец не фаталист. Он свободен и способен на самостоятельные, самопроизвольные поступки, будучи подобен в этом отношении атомам с их самопроизвольностью.

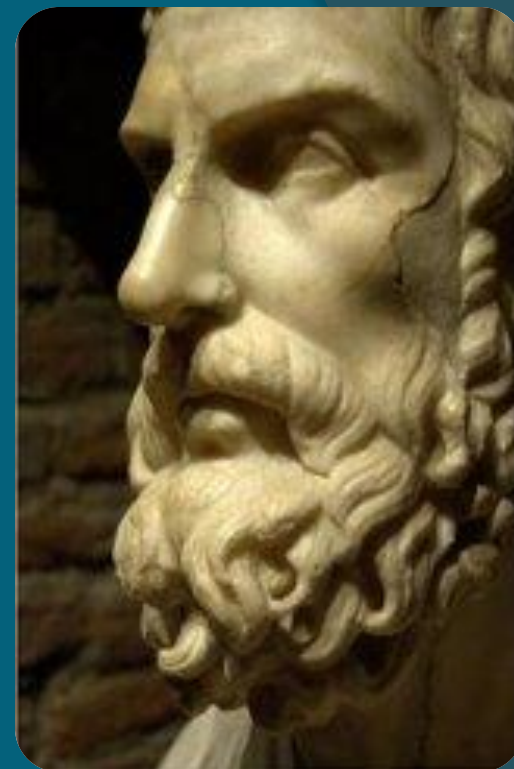
«Сад Эпикура»

- Эпикур сплотил вокруг себя единомышленников: «сад Эпикура» представлял собой совершенно исключительное явление. По свидетельству античных авторов, все члены эпикурейской общины были связаны между собой узами теснейшей дружбы и взаимной симпатии. Сам Эпикур нежно любил своих учеников, проявляя о них и их детях постоянную заботу (например, почти восемь лет он оказывал помощь детям Метродора, который умер раньше него). Особенностью общины эпикурейцев было то, что в нее на равных правах входили женщины и рабы. В отличие от всех предшественников и современников, которые полагали, что раб находится вне морали, Эпикур не разделял эту точку зрения. Впервые идея, высказанная младшими софистами, получила практическое воплощение в эпикурейской общине. Все же это не помешало Эпикуру в теории оставаться идеологом рабовладельческой демократии: свое учение о морали он обращает к свободным гражданам.

древняя греция

- Ученикам и последователям Эпикур преподал урок редкой нравственной цельности и душевного мужества. Его оптимизм, умение радоваться жизни и заботиться о других, выражены в предсмертном письме Гермарху: «Гермарху от Эпикура привет! Когда я писал тебе это, я переживал счастливый день, который вместе и мой последний день. Меня преследовали такие муки, что ничего, кажется, нельзя было прибавить к их силе. Но страданиям тела противопоставил я радость духа, исходившую из воспоминания о моих изобретениях. Ты же, Гермарх, чтобы дать новое доказательство той привязанности, которую ты смолоду питаешь ко мне и моей философии, имей попечение о детях Метродора»

- Эпикур знает, что смерть — это распад тела на атомы. «Мы рождаемся один раз, а дважды родиться нельзя, но мы должны уже целую вечность не быть». Нет бессмертия души, нет иной жизни, кроме земной, а к этой земной жизни он привязан, ибо, вопреки страданиям, он — жизнелюб. Мужество Эпикура это — нравственная стойкость мыслителя, свободного от предрассудков, убежденного в ценности для людей того, что он сделал.
- Эпикур предложил людям «тетрафарком» — четверолекарствие, способное излечить человечество от болезненного страха и указать путь к счастливой жизни: «Бог не внушает страха; смерть не внушает опасения; благо легко достижимо; зло легко претерпеваемо»

Спасибо за

